

Выставка детских рисунков в холле

«Каждый участковый должен знать и уметь качественно обезболить онкологических больных, но нет, к нам так часто поступают пациенты с болью! — заместитель главного врача пермского хосписа Максим Савинов произносит эти слова вроде бы спокойно, но это на самом деле рык. — Некоторым участковым лучше бы квалификацию-то повысить».

Есть в хосписе и многофункциональные кровати, которые стоят, как однокомнатная квартира. «Нам позвонили, спросили: «Не нужна ли кровать?» Мы сказали: «Нужна». «Приезжайте, заберите». Мы приехали и забрали», — так безыскусно рассказывается об истории появления одной из таких кроватей. Пациент, лёжа на ней, может сам поменять положение тела, нажав на кнопки. Для здорового человека это ерунда, а для того, чей мир на много дней, а то и месяцев сузился до участка стены, это огромный прогресс и улучшение качества жизни.

Впрочем, месяцами здесь не залёживаются — через 30 дней, каким бы ни было состояние, людей выписывают домой.

И тут... Да тут разные бывают варианты. Месяц прошёл, а больную мать сын из хосписа не хочет забирать до-

мой. Он её пенсию уже пропил, а следующая только через месяц. В общем, даже на телефонные звонки не отвечает. Позвонили другим родственникам, а они говорят: «Ничем не можем вам помочь». Им. Врачам хосписа. Они не могут помочь.

ЭТО ОН ХОДИТЬ НЕ МОЖЕТ, А РАДОСТЬ ОЩУЩАТЬ — ВПОЛНЕ!

Вообще, чего только не видели врачи и медсёстры пермского хосписа в своей жизни: тут, как на рентгене, видна вся подноготная, вся изнанка жизни, её скелет. Накал у повседневной жизни хосписа — как в шекспировских пьесах, да только тут взаправду всё: после смерти не выйдут действующие лица на поклон.

Поэтому психотерапевты в этом учреждении не задерживаются: «пробки вышибает» у самых закалённых, с коммерческой точки зрения выгоднее «простых» пациентов брать. Кроме того, специфику выдерживают не все врачи и не все медсёстры.

Тем не менее у пермского хосписа есть и свои ветераны: 15 лет, с самого начала, здесь работают врачи-тера-

певты Василий Меньшенин и Максим Савинов, старшая медсестра Елена Бакланова, сестра-хозяйка Анна Агеева, постовая медсестра Надежда Лошкарёва, буфетчица Тамара Дворова. При этом, когда начинали, была такая нищета, что стеснялись иностранных гостей в хоспис пустить: пациентам кашу эмалированной кружкой наливали — черпака не было!

Строго говоря, пермскому хоспису совсем не 15 лет, а гораздо больше: общественная благотворительная организация «Хоспис» была создана ещё в июне 1994 года — одним из её учредителей был сам академик Евгений Вагнер, а матерью-основательницей по праву считается врач Наталья Переверзева. Это она, вдохновлённая идеями первопроходцев паллиативной помощи страны и мира, стала заведующей первым в регионе хосписом, который в 1995 году открылся в одноэтажном здании в Верхней Курье. К 2000 году от того хосписа осталась только выездная служба.

Но к этому времени тема паллиативной помощи уже набрала силу, доказав свою необходимость. Хоспис передали в состав городской больницы №21, и 1 декабря 2002 года считает его новым днём рождения.